

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 1 / 2024, Vol. 15, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/32FLSK124.pdf>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Киндеркнехт, А. С. Межпрофессиональные расхождения в понимании слова «медиация» / А. С. Киндеркнехт // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/32FLSK124.pdf>

For citation:

Kinderknecht A.S. Interprofessional differences in the understanding of the word «mediation». *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024; 15(1): 32FLSK124. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/32FLSK124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 81'373

Киндеркнехт Анна Сергеевна

ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, Россия

Доцент

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: a_kinderknecht@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4597-9297>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=341908

Межпрофессиональные расхождения в понимании слова «медиация»

Аннотация. Статья посвящена исследованию семантики слова «медиация», которое используется в профессиях медиатора и переводчика. Актуальность исследования связана с динамикой современных социальных трансформаций и изменениями в профессиональной структуре общества. С появлением новых профессий в помогающей сфере и расширением функций специалистов становятся актуальными вопросы адекватного понимания используемых языковых единиц. В статье автор рассматривает особенности медиации и перевода как двух коммуникативных помогающих профессий и анализирует время вхождения слова «медиация» в русский язык для профессии медиатора и для профессии переводчика. В результате обобщения масштабного анализа данных по использованию слова в исследованиях по лингвистике и переводу автор определяет векторы понимания слова «медиация» в профессии переводчика. В статье выделяются основные и дополнительные функции медиатора и переводчика, обращается внимание на пересечение и взаимопроникновение профессиональных областей. В переводческой сфере употребление слова «медиация» в качестве самостоятельного термина связано с вопросами целесообразности рассмотрения интегративных функций в ситуациях культурного/межкультурного взаимодействия. Слово «медиация» нередко употребляется в качестве синонима широкозначного слова «посредничество» и как модная калька с английского языка для попытки сказать что-то новое о переводе. В сфере медиации пересечение профессиональных функций медиатора и переводчика наблюдается в этнокультурной медиации, когда медиатор наряду с функцией урегулирования конфликтной ситуации выполняет функцию межъязыкового и межкультурного посредника. Автор видит решение проблемы расхождений в понимании слова «медиация» в преодолении межпрофессиональной непроницаемости медиации и перевода.

Ключевые слова: профессиональная область; слово «медиация»; медиация; медиатор; перевод; переводчик; посредничество

Введение

Исследования, посвященные социальной стратификации языка, сегодня получают новый импульс развития в связи с изменениями в социально-профессиональной структуре общества. В современных условиях отмечается динамика взаимодействия профессий, обусловленная, в частности, способностью общества «активно трансформироваться в направлении постиндустриального (информационного)» [1, с. 179]. Все большее значение приобретают компетенции на стыке различных специальностей, многопрофильная направленность подготовки специалиста [2], «транспрофессионализм» как профессиональная многомерность и многозадачность [3]. С появлением новых специальностей, особенно в коммуникативной, помогающей сфере, актуальными становятся вопросы адекватного понимания языковых единиц, широко распространенных как в профессиональной, так и в бытовой коммуникации.

Настоящая статья посвящена семантике слова «медиация» в аспекте сложного взаимопроникновения двух актуальных профессиональных областей: перевода и медиации. Используемые методы исследования: анализ теоретической литературы, ранее сделанных нами обзоров и обобщений относительно употребления слова «медиация» в сфере профессиональной медиации и практики перевода; метод корпусного исследования; контекстуальный и дефиниционный анализ термина «медиация» в научной коммуникации исследователей перевода, библиометрический анализ лингвистических работ со словом «медиация» за последние 20 лет.

Коммуникативные помогающие профессии: медиатор и переводчик

Медиация — это востребованная в современном обществе социально-гуманитарная технология и инновационный метод разрешения конфликтов и споров. В России медиация является относительно новой профессиональной областью, импульс развитию которой дал закон о медиации, принятый в 2010 году.¹ В настоящее время медиацию рассматривают как профессию будущего, отмечается, что медиатор — это «специалист, помогающий решать ненасильственным путем конфликты, возникающие между социальными группами на имущественной, культурной, национальной, религиозной и др. почве». ² Медиация представляет собой особый вид посредничества, где независимый посредник (медиатор) помогает конфликтующим сторонам прийти к взаимовыгодному соглашению. Медиация — это особый вид коммуникативной практики [4], от профессионального общения медиатора в переговорном процессе зависит эффективность его деятельности.

Посреднический характер деятельности медиатора имеет много общего с деятельностью профессионального переводчика — специалиста по переводу и адаптации письменного текста или устного сообщения с одного языка на другой. Переводчик является посредником между людьми, говорящими на разных языках и представляющих разные культуры. Для переводчика также важна коммуникативная компетентность в переговорах, «способность эффективно

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 29.03.2024).

² Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. — URL: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf?ysclid=ld1g8htsd164811526 (дата обращения: 29.03.2024).

взаимодействовать в конкретных ситуациях, умение успешно решать задачи, связанные с диалогическим межличностным и межкультурным общением» [5, с. 131].

Медиация и перевод относятся к помогающим (или социономическим) профессиям, то есть профессиям типа «человек — человек», в основе которых — оказание разных видов помощи [6; 7]. Схожими являются и мотивационные основы обеих профессий — лингвокультурный барьер у переводчика и конфликт у медиатора, то есть барьер коммуникативного взаимодействия. Нередко происходит пересечение профессиональных областей, когда переводчики, наряду с межъязыковым и межкультурным посредничеством, «предупреждают возникновение серьезных конфликтных ситуаций» [8, с. 14–15], а медиаторы осуществляют этнокультурную медиацию в межкультурных и межобщинных конфликтах [9] с использованием языка как средства общения конфликтующих сторон в переговорах.

Использование слова «медиация» в двух профессиональных сферах

Для профессиональной сферы медиации слово «медиация» является ключевым и определяющим. Истоки вхождения слова в русский язык в актуальном значении мы находим в текстах XVII–XVIII веков: «В бытность шведского короля в Кракове приезжал к нему цесарской посол Цинцендорф, предлагая ему принцыпала своего медиацию к миру. *А.М. Макаров (ред.). История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) (1698–1721)*». ³ Здесь медиация — международное посредничество, посредничество в мирном урегулировании отношений, разногласий, преимущественно в международных отношениях, мирный способ разрешения международных споров.

В переводе слово «медиация» в настоящее время активно используется для обозначения языкового и межкультурного посредничества в ситуациях напряженных взаимоотношений [10]. Время появления слова в профессии переводчика — конец XX — начало XXI века, это период массового пополнения русского языка иноязычными заимствованиями. Здесь слово появляется как калька с английского *mediation* и начинает использоваться как синоним слова «посредничество», но без негативной коннотации: как отмечается, в России «слово “посредничество” не в чести»: в 90-х годах XX века посредниками называли людей, которые делают деньги из воздуха [9].

В результате библиометрического анализа более 400 лингвистических работ, использующих термин «медиация» [11; 10], мы обнаруживаем, что в настоящее время в переводческой деятельности можно выделить несколько векторов понимания слова «медиация», используемого с разной степенью терминологичности:

1. В первую очередь под медиацией в переводе понимают языковое посредничество, особую форму взаимодействия, целью которого является передача информации от коммуникатора реципиенту с осуществлением или без осуществления обратной связи [12]. Используются термины «устная (языковая) медиация», «письменная (языковая) медиация» [13; 14], но имеются в виду устные и письменные формы языкового посредничества.

2. Медиация обозначает культурное/межкультурное посредничество. Здесь мы видим влияние зарубежного научного знания и практики перевода [15]. Переводчик рассматривается как «*médiateur qui se place à mi-chemin entre deux cultures ou deux mondes pour les rapprocher*» — посредник между двумя культурами или двумя мирами, цель которого — сблизить эти культуры и миры [16]. Использование слова «медиация» в данном значении является наиболее частотным в переводческой деятельности, причем противопоставление «языковое

³ Пример взят из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).

посредничество — культурное/межкультурное посредничество» является весьма условным, с учетом возможности совмещения функций переводчика как транслятора смыслов и посредника в межкультурной коммуникации, не обязательно работающего с разными языками.

3. Медиация рассматривается как посредническая деятельность в конфликтных ситуациях. Такое рассмотрение медиации сближает перевод с медиацией как профессиональной практикой урегулирования конфликтов. Изменения в структуре общества, связанные с притоком людей из других стран и культур, влияют на межъязыковое и межкультурное посредничество и роль, отводимую переводчикам. Наблюдается сдвиг понимания медиации от языкового и культурного/межкультурного посредничества в сторону интегративной помощи, интеграционного посредничества — такого межкультурного посредничества, которое в ряде стран Европы рассматривается как «предупреждение возникновения серьёзных конфликтных ситуаций, осуществляемое путем информирования, объяснения, решения конфликтных вопросов с учетом межкультурных различий» [8, с. 14–15]. Такой род посредничества с дополнительными функциями конфликтолога на данный момент связан больше с термином «коммунальный перевод» [17], нежели с термином «медиация».

Как видим, в профессиональной сфере перевода слово «медиация» усваивается с разной степенью терминологичности: от употребления в качестве синонима для широкозначного слова «посредничество» до использования в терминологическом обозначении, близком к термину «коммунальный перевод».

Межпрофессиональные столкновения в употреблении слова

В отдельно взятых профессиональных областях перевода и медиации нет конфликта в понимании значения слова, так как по сути мы имеем дело с межотраслевыми омонимами: «медиацией» как ключевым словом и термином в сфере альтернативной практики урегулирования конфликтов и «медиацией» как модным англоязычным словом, используемым в переводческой деятельности для обозначения разного рода языкового посредничества в условиях межкультурного взаимодействия.

Однако проблема возникает в области пересечения и взаимопроникновения двух профессиональных областей:

- одним из направлений медиации является медиация в сфере межнациональных отношений — этномедиация (этнокультурная медиация) [18; 19]. В межэтнических медиациях чаще всего медиаторы сами владеют языками, и привлечение переводчиков, не знакомых с профессиональной деятельностью медиатора, считается нецелесообразным, вместе с тем переводчики к работе в медиации могут привлекаться и привлекаются;
- в последнее время широко обсуждаются вопросы активности переводчика в связи с реализацией медиативных компетенций, например, рассматривается допустимость вмешательства переводчика в межкультурный диалог для поддержания продуктивного общения сторон, для дальнейшего сохранения коммуникации [8; 17; 20];
- в вузах по направлению подготовки «45.04.02 Лингвистика» направленности «Теория и практика переводческой деятельности» вводится дисциплина «Межкультурная медиация», целью которой является освоение основ межкультурной медиативной деятельности [21].

В аспекте сложного взаимопроникновения профессиональных областей перевода и медиации возникает путаница в семантизации слова «медиация», что нередко негативно сказывается на взаимопонимании языковых личностей, использующих его в своей практике. Использование слова «медиация» в сфере перевода может иногда свидетельствовать о мнимой новизне исследования, когда употребление англоязычной кальки слова «mediation» практически отождествляется с переводом или дублировано употребляется параллельно со словом «посредничество».

Несмотря на пересечение профессиональных областей медиации и перевода, до сих пор существует проблема междисциплинарной непроницаемости, когда, например, теоретики и практики перевода имеют смутное представление о профессиональной медиации как практике альтернативного урегулирования споров/конфликтов, а медиаторы не всегда понимают специфику переводческой деятельности. Это сказывается не только на адекватном понимании слова «медиация», но и на содержании образовательных программ: так, обучение межъязыковым аспектам медиации организуется без привлечения профессиональных переводчиков, а при разработке курса межкультурной медиации не привлекаются профессиональные медиаторы.

Заключение

В аспекте сложного взаимопроникновения профессиональных областей медиации и перевода в современных условиях осуществления межкультурной посреднической деятельности наблюдаются разные способы употребления и семантизации слова «медиация». Межпрофессиональные расхождения в понимании слова «медиация» связаны с разными периодами вхождения слова в русский язык в профессии медиатора и в профессии переводчика. Возникающая межотраслевая омонимия в синхронном рассмотрении осложнена взаимными пересечениями профессиональных функций.

В связи с востребованностью интеграционной помощи переводчика в современных социальных условиях наблюдаются попытки адаптации слова «медиация» как профессионального термина в системе терминов переводоведения. Намечается сдвиг понимания медиации в сторону дополнительных профессиональных функций, которые переводчик может на себя взять как посредник в культурном/межкультурном общении сторон. Вместе с тем слово «медиация» здесь еще не всегда соотносится с посреднической ролью в конфликтных ситуациях. Чаще всего наблюдается употребление слова в широкозначном значении посредничества. Слово «медиация» используется как иноязычная калька с неясной семантизацией, что затрудняет адекватное его понимание в контексте профессионального общения.

В медиации пересечение профессиональных функций медиатора и переводчика наблюдается в этномедиации, когда независимый посредник, помимо своих прямых функций, осуществляет переводческую деятельность. Данная область остается пока неисследованной.

Решение проблемы расхождений в семантизации слова «медиация» и междисциплинарной непроницаемости видится в коллегиальном объединении специалистов двух посреднических профессий, в частности, путем знакомства с профессиональными областями в публикациях и на курсах повышения квалификации, формирование переводческих компетенций у медиаторов и учет медиативных компетенций в интегративной помощи переводчика. Преодолению путаницы в понимании слова «медиация» в профессиональной деятельности будет также способствовать разумное его употребление. К попытке сказать нечто новое в переводе с помощью красивой англоязычной кальки должна быть применена бритва Оккама: не следует множить сущее без необходимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кораблева Г.Б. Тенденции изменения социально-профессиональной структуры российского общества в современных условиях // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: XV Междунар. конф. памяти профессора Л.Н. Когана (г. Екатеринбург, 20–23 марта 2012 г.). — Екатеринбург: УрФУ, 2012. — С. 178–187. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29956440>.
2. Слипчишина Л.В. Интеграция профессий как эффективный механизм адаптации к изменениям на рынке труда // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2014. — № 3(18). — С. 89–98. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21672343>.
3. Зеер Э.Ф. Инновационная модель социально-профессионального развития личности обучающегося / Зеер Э.Ф., Третьякова В.С., Зиннатова М.В. — DOI: 10.17853/1994-5639-2020-3-83-115 // Образование и наука. — 2020. — Т. 22. — № 3(172). — С. 83–115. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42863830>.
4. Аллахвердова О.В. Медиация — новая коммуникативная практика в разрешении конфликтов // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2006. — Т. 9. — № 4. — С. 31–49. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15189698>.
5. Гурвич А.В. Теория и методика формирования коммуникативной компетенции переводчика // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». — 2010. — № 3(42). — С. 130–132. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15626911>.
6. Сорокоумова С.Н., Исаев В.П. Специфика профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий // Педагогическое образование в России. — 2013. — № 4. — С. 186–190. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20365192>.
7. Бачурина А.В. Помогаящие профессии в контексте компетентностного подхода // Ученые записки Забайкал. гос. гуманитар.-пед. ун-та имени Н.Г. Чернышевского. — 2011. — № 4(39). — С. 211–217. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16859720>.
8. Плеханова Ю.В., Степанова М.А. Феномен лингвокультурной и транскультурной медиации: концепция стран Европейского Союза // Лингвокультурная и транскультурная медиация как межкультурный феномен: вопросы теории и практики: коллективная монография / ред. Э.М. Рянская, М.А. Степанова. — Уфа: АЭТЕРНА, 2018. — С. 7–40. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32798766>.
9. Азбука медиации / Науч.-метод. центр медиации и права; [текст Ц. Шамликашвили, С. Ташевский]. — М.: Межрегион. центр управлен. и полит. консультирования, 2011. — 64 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004907065>.
10. Киндеркнехт А.С. Термин медиация в современных научных исследованиях по переводу / Киндеркнехт А.С., Колада В.В. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-30-49 // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 6. — С. 30–49.
11. Киндеркнехт А.С. К вопросу о лингвистических исследованиях дискурса медиации // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы X Международной научной конференции, Челябинск, 01–03 октября 2020 года. — Челябинск: Челябинский государственный университет, 2020. — С. 138–143. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=mhglou>.

12. Колесников А.А., Денисов М.К. Формирование медиативной компетенции при обучении иностранным языкам в школе // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. — 2012. — № 34. — С. 23–33. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17766467>.
13. Крючкова А.С. Медиативная компетенция в научно-профессиональной деятельности будущего преподавателя иностранного языка // Гуманитарно-педагогическое образование. — 2018. — Т. 4. — № 2. — С. 126–134. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35154337>.
14. Общеευропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. Совет Европы., монография. Страсбург. — М.: Изд-во МГЛУ (русская версия), 2003. — 256 с. — URL: <http://learnteachweb.ru/articles/eurcomp.doc> (дата обращения: 30.03.2024).
15. Al-Zahran A. The consecutive conference interpreter as intercultural mediator: a cognitive-pragmatic approach to the interpreter's role. — Salford, 2007. — 311 с. — URL: https://www.researchgate.net/publication/28580144_The_consecutive_conference_interpreter_as_intercultural_mediator_a_cognitive-pragmatic_approach_to_the_interpreter's_role (дата обращения: 30.03.2024).
16. Guidère M. Introduction à la traductologie. Penser la traduction: hier, aujourd'hui, demain [Введение в переводологию. Подумайте о переводе: вчера, сегодня, завтра]. — Bruxelles: De Boeck Université [Брюссель: Университет Де Бок], 2010. — 176 p. — URL: <https://www.furet.com/media/pdf/feuilletage/9/7/8/2/8/0/7/3/9782807300088.pdf> (дата обращения: 30.03.2024) — (На франц. Яз.).
17. Алексеева И.С. «Коммунальный перевод»: современные толкования // Материалы XXXIV Международной филологической конференции (г. Санкт-Петербург, 14–19 марта 2005 г.) — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. — С. 9–13. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26443718>.
18. Плотников А.Д. Этномедиация как фактор урегулирования споров в межнациональных отношениях: теория, современный опыт и практические технологии / Общероссийская общественная организация «Ассамблея народов России». — М., 2016. — 30 с. — URL: http://ethnoreligia.ru/uploadedFiles/files/Etnomediatsiya_-_metodicheskie_materialy.pdf?ysclid=ludyo5iu5g850646159 (дата обращения: 30.03.2024).
19. Куликова Л.В. Дискурс межкультурной медиации: концептуальная модель исследования / DOI 10.21638/spbu09.2019.206. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2019. — Т. 16. — № 2. — С. 245–258. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38537497>.
20. Статеева Е.В. Перевод и коммуникативная языковая медиация как навыки устного общения // Ученые записки Международного банковского института. — 2014. — № 8-1. — С. 141–146. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22780665>.
21. Киндеркнехт А.С. Базовые аспекты дисциплины «Межкультурная медиация в переводе» // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. — 2022. — Т. 1. — С. 74–78. — URL: https://www.elibrary.ru/title_about.asp?id=37238.

Kinderknecht Anna Sergeevna

Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Perm, Russia

E-mail: a_kinderknecht@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4597-9297>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=341908

Interprofessional differences in the understanding of the word «mediation»

Abstract. The article is devoted to the semantics of the word «mediation», which is used in the professions of mediator and translator/interpreter. The relevance of the study is related to the dynamics of modern social transformations and changes in the professional structure of society. With the emergence of new professions in the helping field and the expansion of the functions of specialists, the issues of an adequate understanding of the language units used become relevant. In the article the author considers the peculiarities of mediation and translation as two communicative helping professions and analyzes the time when the word «mediation» entered the Russian language for the profession of mediator and for the profession of translator. As a result of summarizing a large-scale analysis of data on word usage in linguistics and translation studies, the author identifies vectors for understanding the word «mediation» in the translation profession. The article emphasizes the main and additional functions of mediator and interpreter and draws attention to the intersection and interpenetration of the professional fields. In the translation field, the use of the word «mediation» as an independent term is related to questions of the appropriateness of considering integrative functions in situations of cultural/intercultural interaction. The word «mediation» is often used as a synonym for the broadly defined word «mediation» and as a fancy calque from English to try to say something new about translation. In the field of mediation, the intersection of the professional functions of mediator and interpreter is observed in ethnocultural mediation, when the mediator along with the function of conflict resolution performs the interlingual and intercultural functions. The author sees the solution to the problem of differences in the understanding of the word «mediation» in overcoming the interprofessional impenetrability of mediation and translation.

Keywords: professional field; the word «mediation»; mediation; mediator; translation; translator; mediation